

Русский стержень Державы

Русские корни социализма

Верное понимание русской истории в целом и её выдающегося советского периода невозможно без осознания того, что социалистическая идея уходит корнями в христианство. В евангельскую проповедь милосердия, равенства, справедливости, нестяжательства, неприятия лжи и эксплуатации. **Первооснова социалистического миропонимания — в той вере, с принятием которой русские окончательно сложились как единая нация.** И ступили на путь последовательного духовного, культурного, государственного и политического созидания.

На исходе X века, накануне принятия христианства русскими, начался его раскол на западную римско-католическую и восточную православную церкви. Это конфессиональное разделение было связано отнюдь не только с обрядовыми различиями, как пытаются уверять некоторые историки и пропагандисты. Оно носило глубокий мировоззренческий, ценностный характер.

Западное христианство, сосредоточившееся на блеске внешних ритуалов и бюрократической конструкции папской иерархии, по сути, отринувшее в основе евангельского учения идеалы: **соборность, непоказное милосердие, заботу о бедных и обездоленных, неприятие идеологии ростовщичества, которую клеймил Христос.** А протестантизм, отпочковавшийся от Римской церкви в середине прошлого тысячелетия, распространившись в англосаксонском мире и на севере континентальной Европы, и вовсе свёлся к проповеди крайнего индивидуализма, заведомого превосходства «избранных». Он окончательно порвал с первоосновами христианской веры и заложил фундамент капиталистической идеологии, объявив вопиющее социальное неравенство «божьем промыслом», а материальное накопление — высшей добродетелью.

Русский народ изначально избрал православие, сумевшее сберечь подлинный дух христианства, остаться на заданной им нравственной высоте. На века сохранить приверженность соборности, уникальными воплощениями которой через столетия явились коллективизм и солидарность советского общества.

Противники коммунистов активно используют в своей лживой пропаганде два «разоблачительных» тезиса. Первый из них состоит в том, что партия большевиков, придя к власти, якобы подменила христианские идею и символику собственными, на сильно вытеснила из сознания общества духовные постулаты и смыслы, заменив их политическими и социальными. Другое обвинение, которое бросают нам противники, заключается в том, что идеология коммунистов якобы сама носит характер религиозного поклонения связанному с ней символам и крупнейшим политическим фигурам.

Но истина состоит в том, что реализованная в советском обществе идея — это соединение основополагающих христианских ценностей, перекликающихся с извечной мечтой человечества о справедливости, и политической практики, направленной на воплощение этой

Сталина и Блаженной Матроны Московской. Это и есть волеизъявление православного русского народа уже в начале XXI века.

Нельзя не вспомнить и о состоявшейся в сентябре 1943 года встрече Сталина с митрополитами Русской Православной Церкви. Она имела большое ис-

сродни религиозной. Что и стало залогом колоссальных советских свершений. Без этого не были бы возможны ни Великая Победа в 1945-м, ни выдающиеся социальные и экономические достижения Страны Советов, ни прорыв нашей Державы в космос.

альной справедливости. И была закономерно сметена революционной волной 1917 года — волной Великого Октября. Эту волну подготовило революционное движение XIX века, ставшее ответом русского общества на прогрессирующее перерождение правящего класса. На неспособность верховной власти удержать страну в рамках её самобытного некапиталистического пути.

Грядущие результаты деятельности этого движения ещё в конце 60-х годов XIX века предугадал русский социолог, один из главных идеологов панславизма Николай Данилевский. В своей книге «Россия и Европа» он написал: «На русской земле пробивается новый ключ справедливо обеспечивающего народные массы общественно-экономического устройства». Речь тут, разумеется, шла не о том, к чему стремилась власть. Речь шла о том, к чему, вопреки её воле, настойчиво стремился народ.

Пока государство было способно хотя бы замедлить капитализацию России, у страны оставался шанс на мирное, эволюционное развитие. Когда же Российская империя под руководством вырождавшегося дворянства и прозападно настроенной бюрократии окончательно изменила своему историческому призванию, откровенно ступив на путь капитализма и военного передела мира, — грянула Октябрьская революция. Как признал вскоре после неё богослов Павел Флоренский, в нашей стране победила «идея общежития, единомыслия и экономического единства — называется ли оно по-гречески киновия или по-латински коммунизмом — всегда столь близкая русской душе и сияющая в ней как заповедь жизни».

Социализм и Советская власть стали для России новой исторической формой многовековой русской идеи, не только сохранив, но впервые воплотив на деле то, что является в ней главным: альтруизм, коллективизм, жажду справедливости, готовность к жертвенному служению во имя высших идеалов. Всё то, что находится в непримиримом противоречии с капитализмом и ужиться с ним не может, делая его несовместимым с русской цивилизацией.

Вопреки стремлению правящего класса, вошедшего в противоречие с основополагающими законами этой цивилизации, она проторила дорогу в новый, социалистический мир, заново собрав Российскую Державу под знаменем Советского Союза. Коренным образом изменила историю всего человечества. Это стало вторым после создания Российской империи великим историческим завоеванием русского мира. И самым выдающимся результатом его тысячелетнего развития.

Геннадий Зюганов,
Председатель ЦК КПРФ,
доктор философских наук

(Фрагмент. Источник:
<https://kprf.ru/partylive/cknews/194458.html>)

мечты в реальность. Нужно говорить не о противоречии социализма христианству, а об исторически закономерной эволюции народного сознания, миропонимания, морали, коренящихся в православии, в сторону их политического и социального осуществления. **И возможно такое осуществление только в обществе социальной справедливости, в государстве социализма.**

В этой связи представляется глубоко символическим появление изображения Сталина в главном храме Вооружённых сил, построенном к 75-летию Победы в подмосковной Кубинке. Оно вызвало возмущение известных функционеров, по сути превративших антикоммунизм в свою профессию. Но на истерию, которую они попытались развязать, дали достойный ответ честные и принципиальные представители церкви. Так, глава экспертного совета РПЦ по церковному искусству, архитектуре и реставрации протоиерей Леонид Калинин, объясняя, почему он ни за что не согласится отдать распоряжение убрать изображение руководителя Советской страны-победительницы из храма, справедливо заявил: «Я не имею прав и полномочий вырывать страницы из Книги Истории».

Известно, кстати, что изображения Генералиссимуса уже давно появляются на так называемых неканонических иконах — таких, например, как Встреча

историческое значение, способствовала ещё большему укреплению национального единства в суровые военные годы.

Основы политической идеологии коммунистов были впервые сформулированы не в России. Они провозглашены Марксом и Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии». Но именно наша страна и русский народ приняли их не просто как идеологию, а как национальную идею. Они были подготовлены к этому веками своего развития. **Вот в чём заключается одна из ключевых причин того, что социализм впервые победил на российской земле.** Для этой победы была необходима та социальная и мировоззренческая почва, о которой Достоевский в уже упомянутом «Дневнике писателя» так сказал за четыре с лишним десятилетия до Октябрьской революции: «Высшая и самая характерная черта нашего народа — это чувство справедливости и жажда её».

Вот что делает социалистическую идею особенно близкой русскому миру. Вот что определяет присущую искренним сторонникам социализма приверженность важнейшим ценностям: равенству, нестяжательству, коллективизму, равнодушию к ближним, ответственности за страну и состояние общества, понимаемой как личная ответственность. У настоящих коммунистов, у последовательных борцов за социализм эта приверженность действительно

Как и нынешняя власть, те, кто правил дореволюционной Россией, оказались не в состоянии осознать неукротимое стремление русской души к справедливости и её настойчивое сопротивление капитализму. Они жестоко поглотились за свою глухоту. Вот урок, который давно следовало усвоить сегодняшним правителям. Но они упорно не желают этого делать. Не хотят осмыслить судьбу собственной страны, характер и психологию русского человека.

На протяжении всего XIX века общественные, межклассовые противоречия в России нарастали, несмотря на отчаянные попытки государства взять развитие ситуации под контроль. Ни «великие реформы» Александра II, ни «контрреформы» Александра III, ни учреждение Государственной думы Николаем II не спасли от социальных катаклизмов. Романовская монархия завела страну в тупик. Сменившее её буржуазное Временное правительство не смогло вывести Россию из кризиса. Более того, оно беспомощно взирало на начавшийся процесс её распада. **Только партия большевиков смогла сделать так, чтобы обломки разорванной в клочья монархии не похоронили под собой и саму страну.**

Национальная элита Российской империи не сумела выполнить свою главную функцию: обеспечить народу приемлемый уровень благосостояния и соци-